

В.А. Колесников,

Иркутское областное отделение Российского философского общества

Н.С. Коноплён,

Иркутский государственный университет

Инновационность современного образования: в чем она проявляется?

Иркутский государственный университет

Образование как духовно-практическая сфера деятельности продиктована реальной действительностью. Рассматривая образование, мы неизбежно обращаемся к его генезису, который определялся культурным становлением вида *Homo sapiens*.

Исторически это свидетельствует о том, что изначально не обладавшие индивидуальностью первобытные люди формировались в первобытной общности, в «коллективе», где и вызревала природа образовательной реальности, изначально насыщенная традициями.

С момента возникновения образование концентрировалось на том, чтобы отношения между устойчивостью – традиционным компонентом нашей жизни и нынешней изменчивостью (как совокупность инноваций, являющихся в рассматриваемом плане выражением общепринятого но-

ваторства, преломленного, однако, индивидуализированно воспроизводимого коллективизмом и нацеленного на поиск смысла жизни; при этом цивилизационный прогресс с очевидностью, и это следует поддержать, оказывается в подчиненном по отношению к ним – поискам смысла жизни – положении) обрели диалектический настрой.

Устойчивость, социально представленная осуществляющимrepidуцирование поколений женским началом (что и определило статус женщин как претворенную устойчивость), и изменчивость, воспроизводимая сильным полом, должны были на равных обустраивать складывающуюся социальную форму движения материи. Но на деле «задуманное» природой оказалось не столь гладким. Из 200 тыс. лет существования человечества создаваемые на основе устойчивости традиции опре-

делили львиную долю времени, по крайней мере до 150 тыс. лет. Это было время коллективистски воспроизводимой социальности именно как культуры. Культура при всем обилии ее определений ведь и есть не что иное, как система нарабатываемых традиций, и ведущее положение здесь, как мы уже отметили, несомненно, занимали женщины. Культурное строительство оказалось явно затянувшимся, поэтому женщины по праву заняли в нем ведущее положение.

Окультуренная социализация нашла свое воплощение в моногамной семье традиционного устройства. Социум решительно перестраивается: традиции, отодвигаясь на задний план, уступают место прогрессу. Последний удачно складывается на основе начавшейся, благодаря становящейся моногамной семье, массовой индивидуализации социума. Под ее воздействием ведущим началом

**ВИКТОР
АЛЕКСЕЕВИЧ
КОЛЕСНИКОВ**

доктор философских наук, председатель Иркутского областного отделения Российского философского общества. Сфера научных интересов: философия и методология образования, проблемы трансформации системы образования России. Автор более 100 публикаций

**НИКОЛАЙ
СЕРГЕЕВИЧ
КОНОПЛЁВ**

доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета. Сфера научных интересов: философия и теория познания. Автор более 250 публикаций

Рассматривается содержание образования в современных условиях, которое далеко отстает от требований сегодняшнего дня в силу изменившейся ситуации под воздействием научно-технической и сексуальной революции. Работа в этом направлении предстоит еще большая. Образование, как рассуждают авторы настоящей статьи, утвердившееся социальным институтом, имеет тенденцию обрести надинституционализированный статус. Этому способствует инновационная природа образования, позволяющая развернуть штучную работу по формированию современного человека, в чем так нуждается захваченный маргинальностью социум.

Ключевые слова: образование, надинституционализированный статус образования, образовательные инновации, новая философия образования, культура, цивилизация, жизнь по мужским стандартам, устойчивость, изменчивость, позитивная диалектика, негативная диалектика.

The article the content of education in modern conditions, which is far behind the requirements of today due to the changed situation under the influence of scientific-technical and the sexual revolution considered. Work in this direction a lot. Education, argue the authors of this article, an established social institution, has a tendency to gain over-institutionalized status. This contributes to the innovative nature of education that allows you to deploy the piece work on the formation of modern man, in need captured by the marginality of the society.

Key words: education, over-institutionalized status of education, educational innovations, new philosophy of education, culture, civilization, life on the man's standards, sustainability, variability, positive dialectics, negative dialectics.

предстает репродуцируемая сильным полом изменчивость.

Наступает новый этап гомосапиентизации, получивший название цивилизации. Здесь на базе сложившихся социальных связей утверждаются определяемые сильным полом общественные отношения. В них не оказалось доступной женщинам социальной ниши, и они не «заразились цивилизационным угаром». Думается, что поэтому начавшееся с цивилизации «возведение» социальной формы движения страдает однобокостью.

Образование не располагало необходимыми инструментами для выражения диалектической соотнесенности между устойчивостью и изменчивостью. В ходе становления цивилизации женский пол, говоря словами Ф. Энгельса, потерпел «всемирно-историческое поражение», уступив ведущую роль мужчинам, сформировавшим на базе социальных связей систему господ-

ствующих доныне общественных отношений» [4, с. 60]. Хотя с развитием цивилизации социальная форма движения материи состоялась, но она оказалась подверженной эрозии, тормозившей взаимоотношения между устойчивостью и изменчивостью.

В этих условиях образование как бы стушевывалось, поскольку устойчивость как выражение социальных связей оказалась в зависимом положении от изменчивости – системы общественных отношений. Свертывавшееся образование, как уже было отмечено, обретало неадекватное амплуа. Оно «раскручивалось» само по себе без учета важных для человечества тенденций, таких, которые обусловлены социальной конкретикой. Упор в практической деятельности делался на постоянное увеличение числа необходимых к выполнению функций в ущерб реально проводимым инновациям. Поэтому сегодняшнее

образование отличается повышенным непрофессионализмом и подсобной ролью по отношению к другим видам человеческой деятельности. И все же...

Сложившись благодаря женски насыщенному культурному строительству, образование, закрепляясь традициями, определило лик культуры формированием моногамной семьи – высшего проявления социотрадиционизма. Это важное обстоятельство стимулировало индивидуализацию социума как объективного основания для превалирования изменчивости (представленной, как уже мы отметили, мужским началом) в нарастающих общественных отношениях. Шаг этот был вполне закономерным, поскольку любое движение включает изменчивость как обосновывающее его начало.

Направляя усилия на диалектизацию отношений между устойчивостью и изменчивостью, образование стимулировало переход вида Homo sapiens на уровень социальной формы движения материи. Но не все произошло так, как хотелось бы. Изменчивость, возобладав над устойчивостью, подавила ее, и образование не нашло соответствующих духовно-практических рычагов для «интимизации» или создания подлинной человечности в отношениях между устойчивостью и изменчивостью. Потерпев поражение, женский пол остался за чертой прогресса, тем самым обезоружив образование. Актуальной остается задача выхода образования на полноценный уровень самореализации для чего имеются необходимые основания.

Ныне под крышей научно-технической революции многое меняется. Не заставила долго себя ждать сексуальная революция, в которой под «занавесом» научно-технической революции мужской пол потерпел поражение. Женщины сумели вознести сферу социальных связей на паритетный с мужским началом уровень изменчивости. Это позволяет образова-

нию овладеть тенденцией по преодолению содержащейся в нем раздвоенности.

Организовано широкое поле деятельности, на котором устойчивость и изменчивость, объединенные общими условиями, равноценно обеспечивают статус социальной формы в «блеске» ее совершенства. Однако, овладевая общественными отношениями, женщины утверждаются мужскими стандартами (по выражению Е.А. Евтушенко, «Лучшие мужчины – это женщины»). Опасность такова, что женская устойчивость как сторона движения, замещая мужскую изменчивость, таит неизвестные последствия.

Слабости современного образования тесно сопрягаются с переживаемыми человечеством трудностями. Так, субкультурно молодежь, становление которой происходит в мире субкультуры, страдает оттого, что ее стихийно складывающаяся образовательная программа направлена на разрыв с «отцами», и образование не может преодолеть убогость цивилизационного воздействия на поколение «детей». Образование тормозит также то, что научно-техническая революция, оказывая негативное воздействие на социум, скручивает его узами негативной диалектики.

Эстетически выверяя «корявую прозу жизни», образование расчищает мир от нестерпимых завалов близлежащего будущего (заметим в скобках, что эти завалы обусловлены весьма интенсифицирующимся умножением информации, воспринимаемой сейчас как глобально раскручивающийся информационный шум). Устремляясь туда, образование стирает с «парохода современности» его «родимые пятна».

Образование как институт в наши дни (при всех его ограничениях) более чем социальный институт. Одно из его предназначений (как мы уже отметили) утверждается на уровне «надинституционали-

зированных высот». Если образование сможет привлечь к преодолению возникающих трудностей другие социальные институты, то это и раскроет его подлинно жизненные интенции, такие как стремление к обеспечению молодежи перспективами ее инновационного совершенствования, осуществляющегося в границах индивидуально репрезентируемой социальности (наличествующий здесь коллективизм постоянно оборачивается «лица необщим выражением», т. е. тем, что воспроизводит личностно насыщенную соборность под влиянием глубинных структур внутреннего мира человека); поддержка молодежной культуры «образовательным подспорьем» общечеловечески взрослого культурного достояния с целью выработки приемлемой жизненной позиции в отношениях между «отцами и детьми»; налаживание инновационно обогащенной жизненной позиции, диалектически воссоздающей социальную устойчивость и изменчивость в границах цивилизационно обустроенной системы общественных отношений; грамотно осуществляемое свертывание принципиальных различий между функциями общества и государства за счет расширения прав толерантно «завербованных» регионов как точечного выражения массово утверждающейся ноосфера, в снятом виде вбирающей «космические артефакты», глобализующейся всеми сторонами нашей жизни – земной процессуальности.

Инновационная природа образования наших дней. Преодолевать образовательные тупики с опорой лишь на предшествующий опыт практически бесперспективно. Ведь мы «охвачены пламнем» глобализующегося мира, а это уже иная, чем прежде, реальность. Его объяснению присущи различные подходы. Их фиксируемая новизна может проявиться за счет использования образовательно-инновационных практик, вбирающих обучающие и воспита-

тельные привилегии. Последние неприметно растворяются глобально воспроизведимой индивидуализацией социума. Ею пронизывается коллективизм, и складывающаяся здесь диалектика воспроизводит многое в едином: коллективное в индивидуальном, и, наоборот, единое во многом: надсоциализированный институт образования в различных общественных институтах.

«Бег времени» как проявление смыслообразующего прогресса (который все более взвинчивается нашим бытоповседневом) призван преодолевать зависающую над нами искусственную среду, которая становится отрицательной предпосылкой инновационно настроенного образования. Это сказывается в том, что коллективистски насыщенный индивид имеет больше возможностей адаптироваться к «препонам» научно-технической революции. Поскольку они охватывают все стороны жизни, т.е. различные институционализированные ее проявления, «коллективистски подтянутый индивид» нарабатывает широкие полномочия по приобщению различных социальных институтов к становящемуся ведущим среди них институту образования. Это важнейшее обстоятельство, как уже отмечалось, придает ему надинституционализированный статус. Приобщение к нему многих уровней, проживаемых каждым из нас, и составляет инновационную суть образования. Образование, складывающееся под влиянием противоречивой соотнесенности единичного и общего (т.е. индивидуального и колективного), находит в этом возможность справиться с глобальной ситуацией за счет его собственной глобализации в виде «надинституционализированной структуры». Последняя характеризует инновационный настрой образования, поскольку всплывающая применительно к каждому отдельно взятому человеку ситуация в условиях масовой индивидуализации социума

настраивает любого из нас на андрагогическое самоутверждение. Оно, собственно, и затверждается беспристрастно-инновационным присутствием. Никто инновации здесь не придумывает и никому их не навязывает. Если бы они искусственно внедрялись жизненным раскладом, этот процесс был бы сходным с приобщением к достижениям научно-технической революции с ее безапелляционным захватом человеческих выверенного внутреннего мира.

Образование как суперцивилизационная система не может себе позволить обращаться с человеком с позиций глобально выстраиваемой искусственной среды. Ведь оно напрямую связано с восстановлением естественных корней человеческого существования, которые приобщают его к ноосферной перестройке основ нашей жизни. Точечное ее выполнение уже началось, и теперь предстоит из множества точек выстроить широкую плоскость ноосферного совершенства.

Инновационно претворяемое образование сегодня заполняется его андрагогической насыщенностью, т.е. тем, что открывает личностно нарабатываемое творчество на всю оставшуюся жизнь. Инновации определяют стратегию поведения индивида с ее тактическими, преимущественно предметно отложенными, нюансами. Сегодня любому представлена широкая возможность выработки стратегии жизненной самореализации посредством образования, включающего обучающе-воспитательное направление как важное подспорье в предстоящем для молодого человека «андрагогическом буме».

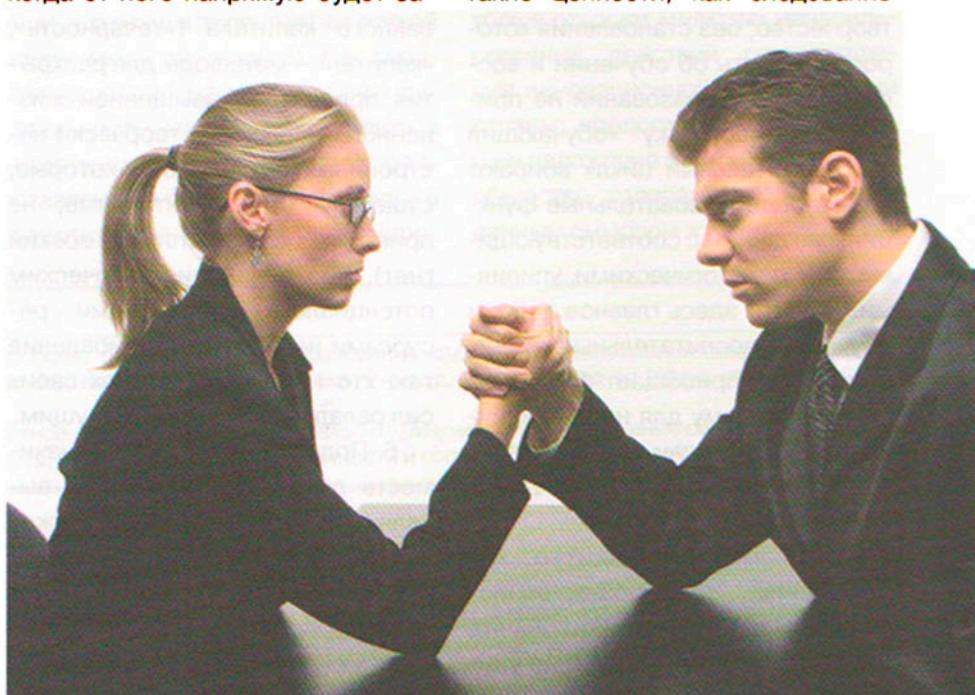
Каждый, кому его возрастными показателями предоставлена свобода осуществления жизненного выбора, т.е. творчески воспроизвездиться (или, иначе говоря, вполне самостоятельно осуществить «второе рождение» как возрождение), настраивается на андрагогическую стезю до «упора», устрем-

ляется к социально задействованному личностному прогону. Индивид, совершенствуясь, предстает творчески обновленным. Характеризуя обучающе-воспитательный процесс (в средней школе его статус обусловлен педагогическим наставничеством), мы осознаем его «предобразовательный почерк». Образование, повторяя, начинается со стремления человека осуществить внутренне осознанный жизненный выбор, свидетельствующий о творческом развертывании потребностного поля индивида. Совершенство человека в его индивидуально «зачищенной» самосозидающейся, основы которой закладываются школьным обучающе-воспитательным периодом и находят предметное совершенствование в собственно «образовательном горниле».

Обучение, воспитание и образование, слитые воедино, – это ориентир наших дней. Преобразоваться обществу, оперирующему традиционными представлениями о жизненном совершенстве, явно не под силу. Отсюда и предназначность образования (и в этом пик его инновационной репрезентативности) – быть выведенным на уровень социального института, когда от него напрямую будет за-

висеть решение важнейших социообразовательных проблем, среди которых проблема формирования личности, отвечающей запросам эпохи, является одной из ведущих. И она подлежит раскрытию инновационно-гуманитарными средствами, включающими психологическую поддержку.

Для обеспечения такого подхода как основополагающего в становлении полноценной и адекватной современному социуму личности необходимо руководствоваться широким спектром инновационных (в дополнение к традиционным) ценностей как индивидуальной, так и коллективно выраженной направленности. К индивидуальным следует отнести свободу личности, ее уникальность, неповторимость, социальную активность, духовное самосовершенствование, жизненную самостоятельность, ориентацию на успех в сфере рынка труда, экологическую и социальную образованность, толерантность как выражение подлинно человеческих качеств, таких как дружба, человеколюбие, сострадание, соучастие, умение выслушивать собеседника, воспринимать и развивать социально значимые инновации. К коллектистским ценностям мы относим такие ценности, как следование

общечеловеческим, базирующимся на гендерной основе, традициям; совместное преодоление негативных последствий научно-технического прогресса, связанных с усилением роли искусственно создаваемой среды; стремление к соблюдению гармонии в отношениях между обществом и реальной действительностью. Отмеченные ценностные, взаимодействующие между собой ориентиры позволяют создать многоцветье в раскрытии ускользающей от анализа социальной реальности как основы ожидаемых большинством населения социолических преобразований.

Теоретически воспроизведенная структура образования – актуальная предпосылка изменения наших взглядов на него. Неординарный взгляд на образование возможен под воздействием его углубленной методологической обработки. Это позволяет вскрыть шестикомпонентную структуру современного образования [2, с. 105–122; 3, с. 12–34; 1, с. 6–8]. Предложенная осмыслинию, с нашей точки зрения, она является важным ориентиром в его дальнейшем, теперь уже предметно-практическом, использовании.

Перечислим компоненты этой структуры.

1. Личностно представленное творчество, без становления которого говорить об обучении и воспитании как образовании не приходится, поскольку «обучающий и воспитательный цикл» вбирают лишь предобразовательные функции, связанные с соответствующими ему педагогическими усилиями. Педагог здесь главное лицо, и обучающе-воспитательными действиями он приобщает подростка к предстоящему для него жизненному выбору, если он состоится, то окрасит молодого человека личностными качествами.

2. Феномен типического как выражение социообщественного начала в личности. Это значит, что сама по себе личностная уникальность невозможна без при-

существия в ней принципов коллективизма, нарабатываемых человечеством десятками тысяч лет. Речь идет о необходимости овладения достижениями многовекового культурного наследия, приобщающими каждого из нас к высокому званию «Человек».

3. Становление виртуальной реальности как средства, цементирующего основные стороны ощущаемо воспроизводимой жизнедеятельности конкретного индивида. При этом интенсифицируется его связь с коллективом. «Виртуал» открывает перспективу для совершенствующегося творчества путем оттеснения информационного массива на «задворки сознания».

4. Поступочно закрепляемая (т.е. воплощающая созидание субъектом самого себя как личности) деятельность нацелена на то, чтобы представить траекторией универсальной программы самовыражения личности сферой общественных отношений. Сформировавшаяся личность обретает андрагогическое наполнение, т.е. осуществляет активно исполняемое самовоспитание (условно говоря, по отношению к самой себе выступает действующим педагогом).

5. Товарность образования как выражение личностно востребованного капитала («товарность», «капитал» – метафоры для раскрытия предельно насыщенной жизненной энергии тех творчески настроенных индивидов, которые, существуя при капитализме, не приемлют его эксплуататорский гнет). Без обладания творческим потенциалом, креативными ресурсами невозможно становление тех, кто напряжением всех своих сил овладевает светлым будущим.

6. Подчеркивая особую значимость личностного фактора, выявляющего характер связи между людьми, следует назвать завершающий элемент философской конфигурации образования – ценностную составляющую товарной выраженности образования,

раскрывающую его толерантную перспективу. Последняя придает творческий настрой образовательным ценностям, медленно смещающим общество на путь социального равенства.

Осуществив рефлексию применительно к аутентично воспроизводимому образованию (данная структура является теоретическим подходом к практическому его применению в качестве «надинституционализированного строительного материала»), мы видим, что его нынешнее состояние еще далеко от духовного совершенства. Пока образование не в силах ответить на вызовы прогресса цивилизации, свертывающего его попытки внедрить общечеловеческие ценности сферой общественных отношений. Необходима разработка такой философии внедрения образовательной практики, которая придала бы образованию подлинно надинституционализированный статус.

Преодоление несовершенств феномена образования – путь выхода страны на новые рубежи развития. Начнем с оказавшегося неудачным опыта последних лет, когда была предпринята попытка в рамках реализации национального проекта «Образование» выявить лучший (с элементами инновации) опыт деятельности образовательных учреждений. Но весь смысл реализации проекта в итоге, на наш взгляд, свелся к обычательскому подходу: поощрили лучших и проверили, не ушли ли финансы не по назначению.

Но не было сделано главного – осмыслиения результатов рассматриваемого проектирования. Важные для дела умозаключения по социальным и методологическим аспектам, выявленные в системном (пусть точечно-системном, адресно-региональном) плане, осуществлены не были. Другой немаловажный вывод: под реальную инновационную работу коллективов и целых территорий необходима особая норматив-

ная база для последующего роста. Потому что нарабатываемое новое мы все равно ограничили стандартными рамками действующих установок.

Стремление выявить его завершилось исконно традиционным: «Далее – нельзя!» В итоге образовательные инновации, «пустившие корень», были свернуты. И мы снова оказались в прокрустовом ложе его величества стандарта, стянутого антиличностными «демаркациями». Следует сказать, что последние тормозят собственно личностное – инновационно-гуманитарное – строительство. Ибо подобное создает такое же подобие. В результате сплошь и рядом одни близняшки. Люди массы...

Требуется стратегия решительных действий по переопределению роли современного образования. Первым конкретным шагом здесь должна стать комплексная государственно-общественная экспертиза с последующим использованием разработанной с этой целью гуманитарной научно-исследовательской программы модернизации образования в условиях усиливающихся глобально-туниковых процессов. Именно новые тенденции должны определить содержание фундаментальных изменений в образовательной сфере. Как следствие, следующий шаг – это формирование нормативно-законотворческой базы по поддержанию инновационных действий в образовании. Только новый закон может

быть мерилом конструктивно-инновационного развития образования, а не домыслы и интерпретации многочисленных чиновников. В противном случае нам не избежать, как отмечает известный ученый и педагог-практик Марк Поташник, награждения... уголовным делом. Подобных фактов в стране предостаточно. Параллельное прописывание в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» двух траекторий развития образовательных организаций – стандартной и инновационной – это жизненная необходимость.

Следующий шаг: изменение подготовки педагогических кадров с усилением гуманитарной составляющей в их деятельности. Наша активность должна базироваться на осознании новой – во многом искусственной и суррогатной – социальной реальности. Вне социального контекста не должно приниматься ни одного сколько-нибудь значимого решения. Поэтому сегодня нам нужны педагоги-мыслители. Мы же пока практикуем обратное: усиливаем негативное в образовании и выдаем отрицательное за достижение. Характерный пример тому – это внедрение информационных технологий в обучении, что осуществляется без всякой меры (ведь это модно!). Как следствие, мы погружаем учебную деятельность школьника, студента в «виртуал», который искажает представления о реальности. К тому же «виртуал» не позволяет формиро-

вать так необходимые каждому из нас социальные навыки.

Подготовка педагогических кадров нового поколения – это одна проблема. Необходимо выстроить систему постоянной переподготовки учителей, преподавателей не только в предметных областях их работы (что стало первостепенным по значимости), но и в общегуманитарном, философско-методологическом направлении. Надо понять, что в образовании мы по сути все начинаем создавать заново, и педагогическую науку в том числе, которой предстоит стать наукой об образовании. Массовая обучающе-воспитательная практика также во многом должна формироваться заново. Но для этого надо понять, осмыслить социальные реалии наших дней.

Инновационному образованию – новую философию практики. Образование, рассматриваемое с широких философских, а также инновационно-гуманитарных позиций, как обретающий силу надинституционализированный конструкт, позволит не только решать стоящие перед нами сложные задачи, но и срабатывать на опережение. Образование нашего века – это потенциальная сверхсила, энергетика и креативный интеллект, которые откроют «шлюзы» ненасильственных действий осуществления инновационной модернизации страны, предоставят ей лидирующее положение в мире, наделят общество толерантно ориентированным смыслом жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Колесников В.А., Коноплев Н.С. Философия образования XXI века: новые ориентиры. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2013. 132 с.
- Колесников В.А. Образование и личностное становление человека. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 320 с.
- Образование как способ становления современного человека. 2-е изд. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. 132 с.
- Энгельс Ф., Маркс К. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Собр. соч. 2-е изд. Т. 21. С. 60

LITERATURA

- Kolesnikov V.A., Konoplev N.S. Filosofija obrazovanija XXI veka: novye orientiry. Irkutsk: Izd-vo «Ottisk», 2013. 132 s.
- Kolesnikov V.A. Obrazovanie i lichnostnoe stanovlenie cheloveka. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2004. 320 s.
- Obrazovanie kak sposob stanovlenija sovremenennogo cheloveka. 2-e izd. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2011. 132 s.
- Yengel's F., Marks K. Proishozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva // Sобр. soch. 2-e izd. T. 21. S. 60.